КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля № 7. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день православія. б) Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій (окончаніе). в) Заявленіе о юбилеѣ въ честь митрополита кіевскаго Евгенія. г) Протоколъ совѣта св. Владимірскаго братства и извѣстіе о пожертвованіяхъ въ пользу кандіотовъ. д) Объявленія.

СЛОВО

въ недѣлю православія [1])

Задолго еще начавъ приготовлять насъ къ вел. посту, Церковь наконецъ ввела насъ въ самые дни этого поста, великаго и по времени, а больше по строгости, съ какою добрые христіане искони обыкли провождать его.

Не думайте, впрочемъ, чтобы все время поста походило на такую однообразную пустыню, гдѣ бы взоръ ничего не встрѣтилъ, кромѣ одной голой, угрюмой степи. Православная Христова церковь озаботилась приготовить на этомъ пути все, чтобы отъ времени до времени облегчить для насъ подъятые подвиги, ободрить духъ и растворить печаль покаянія тою или другою радостію. Вотъ почему каждой недѣлѣ велик. поста усвоены особенныя воспоминанія и даже торжества. Такъ и нынѣ у насъ великій праздникъ, торжестро православія.

Но здѣсь прежде всего нужно спросить: цѣнимъ ли мы, какъ должно, Православіе, любимъ ли, знаемъ

[1]) Сказано въ кіево-печерской лаврѣ при митрополитанскомъ служеніи 5-го марта, 1867 г., свящ. А. Колосовымъ.

ли его? Предки наши любили и высоко цѣнили православіе, хотя, можетъ быть, и не такъ отчетливо его знали. Религіозный тактъ, нѣкое чутье святой истины, подкрѣпляемое здравымъ смысломъ, говорило имъ, что нѣтъ вѣры лучше православной, и они любили ее, дорожили ею больше всего и готовы были отдать все, чтобы только быть и оставаться въ православной вѣрѣ. Засматриваться на чужія вѣры и находить въ нихъ что-либо лучшее было не въ ихъ обычаѣ. Народъ русскій и теперь остается вѣрнымъ своей, такъ сказать, инстинктивной любви къ православію. Но время успѣло выдѣлить изъ народа значительную часть, которой обстоятельства дали возможность такъ или иначе познакомиться съ наукою, получить выгоды образованія. То, чего недоставало, а можетъ быть и теперь еще недостаетъ въ религіозномъ пониманіи народа, долженъ былъ восполнить этотъ передовой его классъ—его голова, разумъ, очи, которые его должны руководить въ дѣлѣ истины, добра и святыни. Какъ же исполняется эта обязанность по отношенію къ народу тѣми, на которыхъ она возлагается выгодами старшинства въ наукѣ и образованіи? *Вопроси отца твоего*, говорилось въ древнія времена, когда главнымъ средствомъ къ наученію служило преданіе, *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ и рекутъ тебѣ*. Чтожьбы узналъ теперь простолюдинъ нашъ, если бы ему нужно было обратиться къ старшимъ себя по пониманію съ вопросомъ о вѣрѣ вообще, и въ частности о вѣрѣ, которою онъ искони дорожилъ? Что онъ могъ бы получить здраваго въ отвѣтъ на свои вопросы? Яснѣе и выразительнѣе, чѣмъ всякое слово—, примѣръ. Чтожьбы сказалъ нашему простолюдину этотъ примѣръ, еслибы

онъ рѣшился смотрѣть на него? Сказалъ ли бы онъ ему, что уваженіе къ храму и святынѣ есть обязанность, отъ которой никто не освобождается, что исполненіе уставовъ св. церкви есть долгъ, отъ котораго можетъ освобождать лишь болѣзнь и нѣкоторые особенные случаи? Преслушаемся затѣмъ, что иногда говорятъ не въ тайну люди, не чуждые образованія? «Вѣра—вѣдь это все равно, какой бы кто ни былъ вѣры, лишь бы быть честнымъ». Можетъ быть это сужденіе, которое способны раздѣлять немногіе? Но дѣло въ томъ, что есть люди, которые готовы не только раздѣлять, но и распространять подобныя сужденія, и успѣваютъ въ томъ. Какъ? Все равно для честности, для добродѣтели, для святости, какой бы кто ни былъ религіи? Нѣтъ, не все равно, и религія имѣетъ прямое отношеніе къ нравственности. Скажи мнѣ, кто твои друзья, и я скажу кто ты таковъ. Скажи мнѣ, какой ты религіи, и я скажу, какими началами нравственности ты руководишься. Всякаго изъ насъ удивила бы грубость понятій и отсутствіе правильныхъ нравственныхъ началъ въ дикарѣ, кланяющемся болвану. Но откуда же бы и взяться у него понятіямъ болѣе развитымъ обо всемъ, что касается нравственной природы человѣка, когда ничего такого не представляетъ ему (предъ глаза и мысль) его религія, когда эта религія не столько возвышаетъ его умъ и чувство, сколько огрубляетъ? Что о религіи, то или почти тоже и о вѣроисповѣданіи, если оно не вполнѣ чистое, даже хотя бы оно было христіанское. Чтобы дать яснѣе видѣть это, минуя другія исповѣданія, довольно указать на то, которое считаетъ въ просвѣщенной Европѣ у себя наиболѣе послѣдователей? Не даромъ путеше-

ственники въ Римѣ замѣчаютъ, что тамъ дѣло не столько въ религіи, сколько въ почитаніи папы. И понятно; тамъ, гдѣ есть намѣстникъ Христа, тамъ все равно, къ кому бы то ни было обращеніе, ко Христу ли, или къ его намѣстнику. И представителямъ іерархіи тамъ нѣтъ особенной нужды настаивать на исполненіи вѣрующими обязанностей религіи и совѣсти; ихъ удобно можетъ замѣнить лучшее по ихъ взгляду благочестіе— ревностное служеніе папскимъ интересамъ: все это въ религіозной жизни запада чувствуется на опытѣ. Видимому намѣстнику Христа удобнѣе имѣть и власть видимую, осязаемую, и вотъ *царство не отъ міра сего* должно было превратиться въ царство земное, церковь сдѣлаться государствомъ, и члены іерархіи не столько посредниками человѣческихъ душъ предъ Всевышнимъ, сколько блюстителями и распространителями власти главы міра католическаго. Нужно ли послѣ того удивляться, если въ былыя времена католичество за урядъ съ магометанствомъ распространяло свое исповѣданіе огнемъ и мечемъ, умножало монашескіе ордена съ воинскимъ характеромъ, обрушивало крестовые походы на Грецію и Русь православную, какъ будто это были страны языческія? Царству отъ міра сего иначе и дѣйствовать было нельзя; тамъ, гдѣ видѣнъ не столько Христосъ, сколько намѣстникъ Его, тамъ и христіаниномъ можетъ считаться только тотъ, кто признаетъ этого намѣстника. Недавнее время приносило намъ извѣстія о страшныхъ истязаніяхъ, которыя во имя религіи одни члены извѣстной націи совершали надъ другими. Этотъ образъ дѣйствій, эту страшную ложь совѣсти, это крайнее извращеніе дѣла религіознаго было бы трудно объяснить, если бы все это недостаточно

пояснялось всею исторіею міра римско-католическаго съ его давними іезуитскими правилами нравственности, съ его инквизиціонными тюрьмами, кострами, поголовными побоищами. Тому, кому слишкомъ приглянулось бы пресловутое вліяніе римско-католической іерархіи, не мѣшаетъ вспомнить объ ужасахъ, которыми оно было добыто прежде, и о страстяхъ, потворствомъ которымъ оно наибольше поддерживается нынѣ. Мы нарочито нѣсколько дольше остановились на одномъ изъ значительнѣйшихъ христіанскихъ исповѣданій, чтобы фактически дать видѣть, что исповѣданіе имѣетъ прямое отношеніе къ нравственности и не все равно, принадлежать ли къ тому или другому. Итакъ знаемъ ли мы высокое достоинство своего православнаго исповѣданія, если не по сравненію съ словомъ Божіимъ и первою христіанскою церковію, то по крайней мѣрѣ по сравненію съ другими исповѣданіями? Любимъ ли его, цѣнимъ ли? И всѣ ли знаемъ и цѣнимъ?

Для того, кто не любитъ и не цѣнитъ православія для кого истина въ религіи есть вещь не важная, для того конечно настоящее торжество не праздникъ. Въ самомъ этомъ торжествѣ онъ, съ голосу людей, враждебныхъ православію, найдетъ такія стороны, которыя будто бы совсѣмъ нейдутъ къ характеру христіанства. До чьего слуха не долетали отъ времени до времени эти мнѣнія, неблагопріятствующія нынѣшнему церковному обряду православія и особенно отличительному въ немъ дѣйствію анаѳематствованія? Чего не говорятъ иногда по этому случаю люди, для которыхъ всѣ вѣры равны и у которыхъ въ сердцѣ нѣтъ никакой вѣры? И церкви то будто ни въ какомъ случаѣ неприлично проклинать, и право-то это будто не ей, а только Богу принадлежитъ, и проклинаетъ-то она будто людей, не

заслуживающихъ проклятія! Анаѳематствованіе собственно есть *отлученіе* отъ церкви. Конечно за этимъ отлученіемъ само собою слѣдуетъ лишеніе всѣхъ благъ, заключающихся въ церкви. Но это уже послѣдствіе, котораго церковь отвратить не можетъ. И чтожъ церковь, какъ общество, дѣлаетъ лишняго противъ другихъ всякаго рода обществъ, у которыхъ никогда и никто не оспаривалъ права исключать изъ среды себя членовъ, не отвѣчающихъ ихъ цѣлямъ? Право исключать вредныхъ членовъ есть основное право всякаго общества, безъ котораго никакое общество не можетъ существовать и минуты. То истина, что *любы вся терпитъ,* что даже *любы николиже отпадаетъ*. Но если кого, то нашу православную церковь нельзя упрекнуть въ недостаткѣ этой любви. Тогда какъ Западная церковь и доселѣ считаетъ себя въ правѣ нещадно поражать не отлученіями только, а собственно проклятіями, и не только частныхъ лицъ, но, мѣшая невиннаго съ виновнымъ,—цѣлыя государства и народы, церковь православная всегда считала долгомъ быть въ этомъ дѣлѣ до того осторожною, что приводила и приводитъ въ дѣйствіе это свое право отлученія только по отношенію къ лицамъ, надъ которыми уже произнесенъ и судъ Божій, допустившій имъ умереть нераскаянными. Къ чему теперь служила бы любовь Церкви къ такимъ лицамъ, какими были многіе еретики, до самой смерти своей непокидавшіе своихъ лжеученій, и умершіе въ нихъ? И для какой цѣли она могла бы ихъ считать въ числѣ вѣрныхъ своихъ сыновъ, когда они сами собою выдѣлились изъ ней и стали внѣ ея? Справедливое слово отлученія церковнаго поочередно падаетъ за тѣмъ на отвергающихъ бытіе Божіе, про-

мыслъ, безсмертіе, судъ и будущую жизнь, на измѣнниковъ и возмутителей порядка общественнаго, которымъ нравилось проливать кровь какъ воду. Ибо къ чему въ церкви такіе гнилые члены? Для легкомыслія, ставящаго ложь на равнѣ съ истиною, и готоваго по самымъ ничтожнымъ побужденіямъ отдать даже предпочтеніе первой, для легкомыслія, говорю, чтобы ни предпринимала церковь въ видахъ огражденія чадъ своихъ, все то будетъ казаться дѣломъ или превышающимъ права ея, или ненужнымъ и несовременнымъ. Не для этого рода людей—праздникъ нынѣшній. Но онъ настоящій и великій праздникъ для тѣхъ изъ насъ бр., для которыхъ вѣра и спасеніе—непустыя слова. Въ виду тѣхъ несовершенствъ, которыя представляютъ намъ, чтителямъ православія, разнаго рода существующія иновѣрія, можно ль въ самомъ дѣлѣ намъ не порадоваться отъ души, что мы идемъ къ цѣли нашего вѣчнаго спасенія именно тѣмъ путемъ, который указалъ Христосъ и апостолы, которымъ шли великіе Василіи, богомудрые Григоріи, златоустые Іоанны, что мы служимъ Богу также, какъ служили и достигли спасенія всѣ святые Божіи? Можноль не радоваться, что мы, по милости Божіей, оказались именно въ томъ ковчегѣ, внѣ котораго или нѣтъ спасенія, или оно по крайней мѣрѣ очень сомнительно?

Конечно, истина Христова не могла затеряться въ родѣ человѣческомъ. *Созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей,* сказалъ Установитель Церкви. Какія бы ни бушевали бури, они не могли и никогда не въ состояніи будутъ потопить корабля Іисусова. Христова истина дойдетъ до послѣднихъ временъ. Но дѣло въ томъ, что она могла бы не дойти до насъ, мо-

гла бы миновать насъ, какъ минуетъ благовременный дождь ту или другую полосу земли, что мы могли бы, подобно многимъ другимъ племенамъ и народамъ, очутиться внѣ православія, внѣ ограды Божіей, внѣ истиннаго ковчега спасенія. Не напрасно въ видѣ тихой, но живой молитвы, Церковь нынѣ шлетъ къ небу *вѣчную память* равноапостольному В. Князю Владиміру, просвѣтившему Русь не другимъ какимъ либо, а православнымъ христіанствомъ. Но и получивъ православіе, мы могли потерять его, какъ потеряли нѣкоторыя даже изъ сродныхъ намъ племенъ славянскихъ. Опасность была и опасность великая, особенно для этого края. Какъ черная туча, она надвигала со стороны папскаго запада, чтобы потопить эту изначала православную страну въ уніи и католичествѣ. Не дальше какъ столѣтіе, толпы латинскихъ монаховъ и священниковъ съ езуитскимъ катихизисомъ въ рукахъ вмѣсто евангелія, въ сопровожденіи польскихъ войскъ, ходили здѣсь по городамъ и селамъ, отбирали отъ православныхъ церкви, обращали ихъ въ костелы, муками приневоливая православныхъ принимать безобразную унію, сущность которой нибольше ни меньше, какъ подданство папѣ. Насиліе могло уже привѣтствовать успѣхъ своего нечистаго дѣла. Уже передовой классъ здѣшняго народа, сохраняя свои общественныя преимущества, спѣшилъ передаваться на сторону чуждой вѣры—латинской и чуждой народности—польской. Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ обмана и насилія, и *свѣтильникъ* православія быть можетъ былъ бы *сдвигнутъ отъ мѣста своего*. Но, благодареніе Промыслу, этотъ свѣтильникъ устоялъ, и теперь, попеченіемъ его избранниковъ—Царей рускихъ, стоитъ твердо. Промыслу какъ будто

было угодно въ грозныхъ опасностяхъ правой вѣрѣ этого края дать только почувствовать сему послѣднему, какъ онъ долженъ дорожить православіемъ, которое такъ близокъ былъ потерять. Нынѣшнее торжество вселенской Церкви должно быть особенно близко здѣшнему православному краю!

Торжественнѣе, чѣмъ когда либо возглашая *многая* лѣта защитнику своему Государю Императору, и затѣмъ всѣмъ христіананъ, посильно совершающимъ свое вѣчное спасеніе, православная Церковь, оканчивая торжество свое, молитвенно взываетъ нынѣ къ Богу: «св. Троица, сихъ всѣхъ прослави и утверди даже до конца въ правовѣріи».

Принимая живое участіе въ торжествѣ, и отъ теплаго сердца благодаря Господа, что Онъ даровалъ намъ счастіе родиться въ правой вѣрѣ христіанской, будемъ просить Его, чтобы онъ утвердилъ и насъ даже до конца въ любви къ православію, а тѣмъ, кои не умѣютъ цѣнить его, чтобы онъ открылъ умныя очи, и обратилъ ихъ сердца къ познанію и пріятію св. своей истины, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь.

ЮСИФЪ ШУМЛЯНСКІЙ,

епископъ львовскій.

(Окончаніе)

Въ числѣ пунктовъ согласія на унію, 7, 8 и 9-й пункты доказываютъ, что ихъ цѣликомъ написали іезуиты. Въ этихъ пунктахъ требуется, чтобы ксендзы римскіе не служили сейчасъ въ уніатскихъ церквахъ, *поки добре съ нашею порозумѣемся Русью*; чтобы не были измѣняемы и нарушаемы старинныя права и каноны; а, для избѣжанія ропота *между посполѣствомъ неученым*, совѣтуется даже промалчивать о безнравственности духовенства (до поповства неспособныхъ, двоженствомъ порочныхъ), *ведлугъ присловя того, зъ двойга злыхъ, которое меньше есть, обератись звыкло* [1]).

Пункты, представленные Шумлянскимъ, и его письмо къ папѣ оставались, пока, въ тайнѣ; но условія комиссаровъ, составленныя въ 1681 году, были предложены львовскому братству. Оно не приняло ихъ, равно отвергло и почести и дворянское достоинство, обѣщанныя мѣщанамъ, принимающимъ унію, и осталось вѣрнымъ вѣрѣ предковъ.

Шумлянскій не преставалъ дѣйствовать и въ кіевской митрополіи: опасаясь лично явиться въ Кіевъ,

---

[1]) Лѣтопись Величка Т. 2, стр. 506.

онъ передалъ управленіе имѣніями, принадлежащими къ кіево-печерской лаврѣ, брату своему, подольскому чеснику Самуилу [1]), который распоряжался въ этихъ имѣніяхъ по своему, до тѣхъ поръ, пока православные дворяне кіевскаго воеводства, не имѣя силы выносить долѣе грабежей и насилій, не заявили оффиціальнаго протеста противъ грабежа имѣній, принадлежащихъ кіево-печерской лаврѣ [2]).

Шумлянскій, заботясь о себѣ, не оставлялъ и своихъ родственниковъ: давъ Самуилу въ управленіе митрополичья имѣнія, онъ очистилъ для брата Афанасія луцкую епископскую каѳедру, изгнавъ изъ нея Гедеона князя Четвертинскаго, управлявшаго этою епархіей болѣе 25-ти лѣтъ, и заграбилъ все его имѣніе [3]).

Среди такихъ обстоятельствъ наступилъ 1683 годъ, извѣстный замѣчательной побѣдой надъ турками подъ Вѣной, одержанной Собѣсскимъ. Шумлянскій бросилъ дѣла и поѣхалъ съ королемъ раздѣлять его лагерную жизнь: онъ развеселялъ короля, сочинялъ пѣсенки и эпиграммы; осмѣивалъ въ нихъ козацкаго гетмана Самойловича, не принявшаго, какъ извѣстно, участія въ походѣ, но Самойловичъ приготовлялъ ему въ будущемъ болѣе чувствительный ударъ.

Послѣ вѣнскаго похода, Шумлянскій возвратясь во Львовъ убѣдился, что отношенія къ нему братства крайне охладѣли, на Украинѣ ему не повиновались, и онъ предпринялъ мѣры къ примиренію

Онъ выхлопоталъ у польскаго короля универсалъ (отъ 19 іюля 1684 года), коимъ духовенству греческаго

[1]) Книга гродск. овручская 1688 года, листъ 344.

[2]) Книга гродск. кіевская 1686—1688, листъ 198.

[3]) Описаніе кіево-софійскаго собора, стр. 197.

исповѣданія въ предѣлахъ польскаго государства обѣщалось сохранить права и привилегіи наравнѣ съ латинскимъ духовенствомъ [1]), а чтобы расположить въ свою пользу львовское братство, Шумлянскій, отъ 28 іюля того же года, разослалъ окружное посланіе къ монастырямъ львовской и кіевской епархіи о томъ, что ставропигіи дозволяется избирать для своей церкви іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ какого угодно монастыря, и подтвердилъ всѣ права и привилегіи львовскаго братства.

Посланіе это, однакоже, не произвело желаемаго впечатлѣнія: львовское братство не довѣряло Шумлянскому, зная о принятіи имъ уніи; въ Кіевѣ же, какъ духовенство, такъ и народъ не хотѣли и знать о самозванномъ администраторѣ. Шумлянскій испробовалъ еще послѣдній способъ: 29 декабря 1684 года онъ выслалъ въ кіевское воеводство игумена колодяженскаго монастыря Іосифа Болонскаго, въ качествѣ своего генеральнаго уполномоченнаго, съ письмомъ ко всѣмъ дигнитарамъ и дворянамъ кіевскаго воеводства, поручалъ его, Болонскаго, ихъ покровительству и просилъ содѣйствія для приведенія въ повиновеніе духовенства, которое uti non habentes pastorem, вслѣдствіе долгаго vacante sede mitropolitana, не слушаетъ его (своего пастыря) по частнымъ подстрекательствамъ и своему упрямству [2]).

Но всѣ эти фокусы Шумлянскаго не принесли ему никакой пользы; козаки и русскій народъ не хотѣли

[1]) Универсалъ этотъ, выписанный изъ книгъ замковыхъ воеводства галицкаго, напечатанъ въ Лѣтописи Величка. Т. 2, стр. 597.

[2]) Книга гр. овручск. 1685 года, листъ 26.

подчиниться его духовной власти, а когда 1685 года Гедеонъ кн. Четвертинскій, послѣ изгнанія изъ Луцка, по прибытіи въ Чигиринъ къ гетману обѣихъ сторонъ Днѣпра, Ивану Самойловичу, былъ избранъ въ санъ кіевскаго митрополита, дѣло Шумлянскаго на Украинѣ окончательно пало, тѣмъ болѣе, что Четвертинскій, получившій настольную грамоту на санъ кіевскаго митрополита, 15 декабря 1686 года, отъ московскихъ государей и рукоположенный московскимъ патріархомъ, сталъ въ независимое положеніе, измѣнилъ титулъ и сталъ именоваться митрополитомъ кіевскимъ, галицкимъ и Малыя Россіи [1]).

Шумлянскій, потерявъ надежду на нравственное вліяніе и духовную власть въ предѣлахъ кіевской митрополіи, началъ исключительно стараться о матеріальныхъ выгодахъ, къ чему давали ему возможность тогдашнія политическія обстоятельства.

Послѣ трактата 26 апрѣля 1686 года, король, въ вознагражденіе дворянъ, имѣвшихъ свои имѣнія около Кіева и отошедшихъ къ Россіи, и дарилъ имъ имѣнія, принадлежащія ante hostilitatem къ михайловскому, а также къ николаевскому пустынному монастырю, подлежащія ad ulteriorem Rei publicae dispositionem salvis juribus ecclesiae Romanae Шумлянскій не пустилъ новыхъ владѣльцевъ въ эти имѣнія [2]): протесты, позвы, тяжбы наполнили гродскія книги кіевскаго и волынскаго воеводствъ; но Шумлянскій, который не любилъ останавливаться ни передъ какими средствами, лишь-бы добыть денегъ, въ

---

[1]) Описаніе кіево-софійскаго собора, стр. 198, 199.

[2]) Книга градск. овручск. 1688—1689, листъ 93, 344, 345, 352.

которыхъ онъ постоянно нуждался, не уступалъ. Король обижался неуваженіемъ къ его привилегіямъ, но не имѣя возможности сладить съ епископомъ, онъ на гродненскомъ сеймѣ 1687 года, въ замѣнъ прежнихъ привилегій, назначилъ 30,000 злотыхъ для вознагражденія дворянъ кіевскаго и черниговскаго воеводствъ за отшедшія къ Россіи имѣнія [3]).

Кіевскій митрополитъ, князь Гедеонъ Четвертинскій, угнетаемый Шумлянскимъ, и обижаемый имъ въ своей духовной власти (подсылаемыя Шумлянскимъ лица стали угнетать православное духовенство кіевской митрополіи, отбирали св. муро и антиминсы, данные Четвертинскимъ, а раздавали свои, требуя за это денегъ), видя грабежъ митрополичихъ имѣній, обратился съ письмомъ къ кіевскому воеводѣ и просилъ его защиты и покровительства [2]).

Король, недовольный на Шумлянскаго, старался изслѣдовать дѣло и на его запросъ изъ генеральной гетманской канцеляріи были присланы отвѣтные пункты, которые подтверждали неистовства Шумлянскаго [3]).

Какія мѣры были приняты противъ львовскаго епископа со стороны польскаго правительства, намъ неизвѣстно; но, кажется, что онъ могъ уже тогда отказаться отъ надежды властвовать въ кіевской епархіи. Отношенія короля къ Шумлянскому дѣлались все болѣе и болѣе натянутыми; онъ могъ единственно расчитывать на помощь іезуитовъ, но и эта помощь не всегда приносила успѣхъ.

---

[1]) Книга гродская кіевская 1688—1689, листъ 438.

[2]) Лѣтопись Величка. Т. III, стр 69.

[3]) Тамъ же, стр. 80.

Луцкая епархія съ древнихъ временъ подчинялась кіевской митрополіи, а когда, послѣ Афанасія Шумлянскаго, на эту каѳедру былъ избранъ Діонисій Жабокрицкій, то онъ пожелалъ быть посвященнымъ въ санъ епископа отъ кіевскаго митрополита. Жабокрицкій лично отправился въ Варшаву, чтобы просить короля о подтвержденіи своего избранія. Король сначала уговаривалъ его принять унію, но когда, послѣ неоднократныхъ увѣщаній, получилъ отъ Жабокрицкаго прямой отвѣтъ, что онъ скорѣе откажется отъ епископскаго сана, чѣмъ измѣнитъ вѣрѣ предковъ; то Собѣсскому такъ понравилась эта честность и это гражданское мужество Жабокрицкаго, что онъ не только собственноручно вручилъ ему жалованную грамоту, но и разрѣшилъ ѣхать въ Кіевъ для посвященія. Партія іезуитовъ и Шумлянскаго пришла въ ужасъ: начали пробовать повліять на короля и даже римскій опатъ Виповскій рѣшился прямо посовѣтовать королю не давать Жабокрицкому жалованной грамоты на луцкую епархію и дозволить вторичную элекцію въ епископа, поручивши ея ходъ Шумлянскому, который обязывается ввести въ Луцкѣ унію; но Собѣсскій остался при своемъ, а объ Шумлянскомъ сказалъ, что «онъ *шальвеpъ* (плутъ) и на всѣ стороны поступаетъ неправдою» [1]).

Дѣло Шумлянскаго пало окончательно, но онъ не отчаялся попробовать еще счастья:

1695 года онъ отправилъ къ Жабокрицкому игумена Ступницкаго съ порученіемъ, состоящимъ изъ восьми пунктовъ, въ которыхъ обѣщаетъ Жабокрицкому покровительство, если онъ сойдется съ нимъ. Но луц-

[1]) Лѣтопись Величкѣ. Т. 3, стр. 307—315.

кій епископъ презиралъ подобную сдѣлку; онъ отвѣтилъ на предложенія Шумлянскаго рѣзко, объявивъ о себѣ, что избранъ на епископскую каѳедру свободными голосами дворянства и духовенства, а не овладѣлъ таковою путемъ разбоя и кровопролитія (какъ это дѣлали другіе), и окончательно отвергъ предлагаемую Шумлянскимъ сдѣлку [1]).

Что касается львовскаго братства, то Шумлянскій, занятый дѣлами кіевской митрополіи въ Кіевѣ, временно оставлялъ его въ покоѣ, и преслѣдовалъ въ своихъ отношеніяхъ къ ставропигіи исключительно свои матеріальныя выгоды. Завидуя доходамъ братства отъ типографіи, онъ хотѣлъ основать свою собственную: выписалъ шрифты и станки, чтобы продать оныя впослѣдствіи братству за 5,000 злот. Братство охотно окупало деньгами свой покой и, кромѣ покупки типографіи, оно въ 1691 дало епископу 2,000 злотыхъ, въ 1693 г. 285 талеровъ и опять 2,000 злотыхъ.

Между тѣмъ папскій нунцій началъ требовать отъ Шумлянскаго исполненія даннаго обѣщанія о принятіи уніи, и епископу ничего не осталось, какъ только повиноваться. Для этой цѣли пущенъ былъ въ ходъ извѣстный іезуитскій фокусъ, т. е. публичный диспутъ о вѣрѣ, который долженъ былъ произойти между іезуитами и православными въ братской церкви

Роли были розданы, и все предвѣщало успѣхъ. Но ставропигія тоже не думала о сдачѣ, она подкупила короля и королевскаго секретаря, и 6 декабря 1694 года король издалъ грамоту, которою предписывалось, чтобы диспутъ происходилъ въ епископской

[1]) Лѣтопись Величка. Т. 3, стр. 320—324.

свято-Георгіевской, а не въ братской церкви. Противъ іезуитскаго фокуса братство пустило въ дѣло фокусъ, употребляемый на сеймахъ: оно наняло за 130 злотыхъ 20 человѣкъ бѣдной подпоенной шляхты, которая, съ саблями въ рукахъ, заняла караулъ при входѣ въ братскую церковь, шляхта острила на улицѣ сабли и кричала во все горло: что отрубитъ уши всѣмъ, даже епископу, если онъ осмѣлится войти въ братскую церковь.

Между тѣмъ скончался герой вѣнскаго сраженія, Собѣсскій, человѣкъ, по характеру, слабый, который только въ лагерѣ былъ самостоятельнымъ, но которымъ какъ въ домашнихъ, такъ и въ политическихъ дѣлахъ руководили другіе и дѣлали съ нимъ то, что хотѣли.

На престолъ вступилъ саксонскій курфирстръ Авсустъ II и съ его воцареніемъ времена перемѣнились: толпа блюдолизовъ и придворныхъ шутовъ исчезла изъ королевскаго дворца и потому положеніе Шумлянскаго стало почти безвыходнымъ.

Онъ прикинулся опять православнымъ и писалъ письмо къ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, въ которомъ увѣрялъ его въ своей преданности къ восточной церкви, просилъ имѣть къ нему довѣріе, слагая всю вину на покойнаго короля Собѣсскаго, который вмѣшалъ его въ дѣло уніи; въ концѣ письма Шумлянскій не забылъ высказаться съ дурной стороны на счетъ Жабокрицкаго; онъ писалъ тоже и къ Шереметеву [1]), но эти письма ничего не помогли, двуличность Шумлянскаго стала общеизвѣстной и ему не вѣрили.

[1]) Лѣтопись Величка. Т. 3, стр. 387—393.

Далъ ли Шереметевъ какой нибудь отвѣтъ на письмо,—неизвѣстно; но митрополитъ отвѣчалъ уклончиво [1]), и Шумлянскому не оставалось болѣе ничего дѣлать. Кіевская митрополія и власть надъ луцкою епархіей исчезли, скрывать принятіе уніи болѣе было невозможно, для него остался единственный путь дѣйствій противъ львовскаго братства, и этому дѣлу Шумлянскій посвятилъ всю свою остальную жизнь.

Въ 1700 году Шумлянскій отпрявился въ Варшаву и тамъ всенародно изложилъ свое исповѣданіе вѣры передъ нунціемъ и кардиналомъ Радзѣіовскимъ; поддерживаемый гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ, онъ возвратился потомъ въ Львовъ, и съ солдатами и толпою черни, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, вошелъ въ братскую церковь и поставилъ въ ней свой епископскій престолъ.

Братство, узнавъ о намѣреніи Шумлянскаго торжественно объявить себя приверженцемъ Уніи, еще до его возвращенія изъ Варшавы послало къ королю депутацію, прося избавить оное отъ подчиненія уніятскому епископу и подтвердить древнія льготы и привилегіи.

Король издалъ четыре грамоты (6, 18, 21 и 22 іюля), въ которыхъ подтверждались всѣ древнія привилегіи братства, повелѣвалось Шумлянскому не вмѣшиваться въ дѣла братства и поручалось мѣстному старостѣ, магистрату и всѣмъ, чтобы не смѣли никакихъ притѣсненій дѣлать ставропигіи подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ 20,000 венгерскихъ червонцевъ.

Шумлянскій, имѣя поддержку въ лицѣ гетмана, не обратилъ вниманія на приказаніе короля и не переставалъ вмѣшиваться въ дѣла братства; почему оно

въ 1701 году вновь отправило своихъ депутатовъ къ королю. Августъ былъ глубоко оскорбленъ дерзостію Шумлянскаго, осмѣлившагося презирать его повелѣнія, и 14 февраля далъ строгое предписаніе старостѣ Адаму Синявскому, назначавшее его корол. коммисаромъ для изслѣдованія самоуправства епископа и притѣсненій, дѣлаемыхъ имъ ставропигіи, при чемъ изъяснилъ, что какъ по законамъ польскаго королевства допущено свободное исповѣданіе православной вѣры, то староста обязанъ защищать братство, братскую церковь и монастырь отобрать отъ епископа, а епископскую каѳедру вынести изъ церкви. Повелѣніе это было исполнено въ точности и братство торжествовало побѣду; униженный Шумлянскій бѣсился, сдѣлался раздражительнымъ и наконецъ заболѣлъ. Онъ пробовалъ помириться, посылалъ братству ласковое письмо, наполненное словами раскаянія; братство даже не отвѣчало на письмо его.

Однако торжество братства было преждевременное: Карлъ XII осадилъ Львовъ, взялъ его приступомъ и прежде отдалъ его на разграбленіе войску, а потомъ наложилъ контрибуцію, братство отдало все, что имѣло: и деньги и серебрянныя украшенія алтарей и осталось бѣднымъ.

Шумлянскій, которому трудно было бороться съ богатымъ братствомъ, успѣвшимъ заискать для себя покровительство у Августа II, увидѣвъ теперь его бѣднымъ, и расчитывая на помощь ревностнаго католика Станислава Лещинскаго, возведеннаго Карломъ XII на польскій престолъ, съ новою энергіей началъ вести борьбу. Единственнымъ доходомъ братства была типографія и братство имѣло даже отъ Шумлянскаго обязательство, данное въ 1689 году, не заводить дру-

*

гой типографіи и не дозволять заводить таковую въ предѣлахъ своей епархіи; но вопреки своему обѣщанію, онъ уговорилъ въ 1700 году монаховъ юрьевскаго монастыря открыть небольшую типографію. Когда въ 1707 году изъ этой типографіи выпущена была въ продажу первая книга, братство обратилось къ Шумлянскому съ рапортомъ, въ которомъ напоминало ему о письменномъ обязательствѣ не заводить типографіи, но онъ отвѣтилъ, что обѣщаніе, данное братству, не имѣетъ теперь никакой силы, потому что онъ исповѣдуетъ иную вѣру.... Впрочемъ, заключалъ онъ свое посланіе къ братству, если братство приметъ унію, то онъ дастъ святительское слово, что оно останется при прежнихъ своихъ правахъ и юрьевская типографія будетъ закрыта.

Братство, разоренное, лишенное послѣдняго дохода отъ типографіи, изъ котораго получали содержаніе церкви, школы и духовенство, поставлено было въ безвыходное положеніе, и наконецъ рѣшилось принять унію.

Шумлянскій, довершивъ дѣло уніи въ львовской епархіи, скончался годъ спустя, т. е. 1709 года. Со времени его смерти прошло уже полтора столѣтія, а историкъ, желающій высказать въ настояшее время свое мнѣніе объ его личности, мнѣніе одинаково понятное для всѣхъ націй, становится въ затруднительноепо ложеніе. Остается однакожъ вѣрнымъ отзывъ, которымъ характеризовалъ Шумлянскаго Собѣсскій, одинъ изъ близко знавшихъ его современниковъ, т. е. что онъ былъ *шальверъ и на всѣ стороны поступалъ неправдою.*—

ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Заявленіе о юбилеѣ въ честь Евгенія, митрополита кіевскаго [1]).

Въ столичныхъ газетахъ, въ концѣ прошлаго года, одинъ изъ петербургскихъ преподавателей, г. В. Кеневичъ, выражая свое удовольствіе, что столѣтній юбилей Карамзина отпразднованъ въ Петербургѣ достойно, съ чувствомъ особенной радости напоминаетъ, что черезъ годъ съ небольшимъ (2 февраля 1768 г.) настанетъ столѣтіе со дня рожденія И. А. Крылова... «Чѣмъ-то мы почтимъ память этаго великаго учителя нашего»? съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ спрашиваетъ г. Кеневичъ, уже нѣсколько лѣтъ трудящійся надъ изученіемъ Крылова.... Нельзя не сочувствовать и этой радости о юбилеѣ, и этой любви къ писателю. Справедливо было сказано, что подобные всероссійскіе

---

[1]) Перепечатываемъ это заявленіе достопочтеннѣйшаго С. П. Пономарева, надѣясь имъ вызвать духовенство Кіев. Епархіи къ собранію воспоминаній о приснопамятномъ архипастырѣ кіевскомъ, и въ увѣренности, что столѣтнюю память ученаго митрополита почтятъ ученымъ трудомъ о его дѣятельности кіев. университетъ, котораго онъ былъ почет. членомъ, кіевская академія и семинарія, которымъ онъ завѣщалъ свою библіотеку, и кіево-софійскій соборъ, въ которомъ хранятся его рукописи. **Ред.**

праздники содѣйствуютъ развитію сознанія народнаго; а этому сознанію много послужилъ нѣкогда Крыловъ, въ произведеніяхъ котораго несравненно сильнѣе, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ ему писателей, сказалось пониманіе народности. Но г. Кеневичъ, въ своемъ увлеченіи Крыловымъ, вѣроятно, упустилъ изъ виду, что намъ предстоитъ новый вѣковой юбилей, еще раньше Крыловскаго,—я разумѣю юбилей ревностнаго изслѣдователя нашей старины, замѣчательнѣйшаго подвижника въ русской литературѣ и исторіи—*Кіевскаго Митрополита Евгенія* (род. 1767 года, декабря 18, въ Воронежѣ).

Я не позволю себѣ теперь напоминать и доказывать великія заслуги митр. Евгенія — (кто ихъ болѣе или менѣе не знаетъ?); не позволю себѣ доказывать здѣсь ту мысль, что столѣтній юбилей его необходимъ, что, отдавши почетъ свѣтскимъ дѣятелямъ, обязательно отдать его и лицу духовному, которое подвигомъ добрымъ подвизалось на полѣ науки (ни въ томъ, ни въ другомъ никто не можетъ сомнѣваться): но я желаю только обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что личность этаго замѣчательнаго человѣка еще доселѣ не изслѣдована, что для оцѣнки его трудовъ еще почти ничего не сдѣлано, что сочиненія его крайне разбросаны, или крайне плохо изданы, что самая жизнь его извѣстна намъ только своею оффиціальною стороною. Да и самая-то сторона эта какъ то скудно извѣстна: знаемъ только, *въ какомъ году* онъ былъ епископомъ, архіепископомъ, митрополитомъ; когда и куда былъ переводимъ на каѳедры; какихъ ученыхъ обществъ былъ членомъ: вотъ и все! Даже о характерѣ его управленія мы почти ничего не знаемъ. А о лите-

ратурной дѣятельности опять-таки знаемъ только то, когда вышло въ свѣтъ то или другое его сочиненіе, знаемъ заглавія этихъ сочиненій: и дѣлу конецъ! А гдѣ же во всемъ этомъ человѣкъ? гдѣ исторія развитія души его? какія обстоятельства содѣйствовали или препятствовали его энергической дѣятельности, — объ этомъ вы можете и не спрашивать: отвѣта не получите.. А вотъ, въ этомъ же году, 23 февраля, исполнится уже 30 лѣтъ со дня кончины его... Новый поводъ къ воспоминаніямъ! Что-же сдѣлано для него въ эти 30 лѣтъ? Не успѣли-ли уже мы хорошенько забыть его? Невольно приходятъ при этомъ на память горькія своею правдою слова Пушкина: «замѣчательные люди исчезаютъ у насъ, не оставляя по себѣ слѣдовъ: мы лѣнивы и не любопытны». Впрочемъ, упрекнуть себя въ томъ, что мы не любопытны, было-бы не совсѣмъ точно; а вотъ уже что мы лѣнивы—противъ этого спорить нельзя. Вамъ, отецъ протоіерей, и всѣмъ лицамъ, работающимъ въ духовныхъ изданіяхъ, предстоящій юбилей Митропол. Евгенія долженъ быть болѣе близокъ, чѣмъ многимъ другимъ, и потому-то я заблаговременно пишу вамъ о скоромъ его приближеніи: возвѣстите православнымъ!..

Но да неостанется это возвѣщеніе только простымъ заявленіемъ! Нѣтъ, этимъ заблаговременнымъ извѣстіемъ желалось бы дать возможность инымъ, пока есть время, предпринять какіе либо труды въ память Митрополита Евгенія. Кому не желательно было бы:

Во 1-хъ, чтобы составлена была ко дню юбилея полная и основательная біографія Высокопреосвященнаго Владыки;

---

[1]) Разум. редакторъ Полтав. Епарх. Вѣдомостей.

Во 2-хъ, чтобы хоть были подготовлены матеріалы для отчетливой оцѣнки литературной дѣятельности его.

Вѣдь и то и другое у насъ—въ крайне жалкомъ состояніи; это у всѣхъ передъ глазами. До какихъ же поръ, наконецъ, мы будемъ ограничиваться тѣми послужными списками его, какіе только и водятся у насъ! И въ этихъ спискахъ сколько ошибокъ, противорѣчій, грубѣйшихъ и все-таки переходящихъ отъ одного источника въ другой [1]). Даже историческая связь не соблюдена въ его скудныхъ біографіяхъ; такъ, иные біографы его считаютъ долгомъ—отдѣльно пересчитать степени его іерархическаго служенія, отдѣльно перечислить избраніе его въ члены разныхъ ученыхъ обществъ, отдѣльно—назвать его сочиненія, опять таки отдѣльно—его неизданныя сочиненія и опять отдѣльно—его изданія. Какой смыслъ во всѣхъ этихъ отдѣленіяхъ въ *біографическомъ* очеркѣ! Какъ будто вся эта дѣятельность такъ-вотъ и дробилась на подобные отдѣлы и притомъ точно въ такомъ же порядкѣ! Какъ будто неутомимое усердіе и поразительное разнообразіе трудовъ митроп. Евгенія яснѣе становятся при такомъ разрывчатомъ изложеніи!... Говорятъ, что въ Кіевской Духовной Академіи хранится его рукописная біографія. Издать ее [2]), или составить обстоятельную и по возможности полную его біографію давно уже нужно, а къ юбилею—рѣшительно должно. Печатные матеріалы для нея въ нестоящее время или крайне-бѣдны, или

---

[1]) Это будетъ доказано мною въ свое время.

[2]) Впрочемъ, не она ли издана въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1862 г. № 19?—Такъ точно. **Ред.**

разбросаны самымъ отрывочнымъ образомъ во множествѣ книгъ и періодическихъ изданій; но несомнѣнно же, многое для этого дѣла еще хранится въ архивахъ... Не странное ли явленіе: человѣкъ, послужившій литературѣ 50 лѣтъ, составившій 270 біографій духовныхъ писателей и 450 біографій свѣтскихъ писателей, не дождался, въ 30 лѣтъ послѣ своей кончины, *ни одной* сколько нибудь достойной, или хоть способной біографіи! Человѣкъ, бывшій 33 года святителемъ на сѣверѣ, югѣ и востокѣ Россіи, почти забытъ на сѣверѣ, югѣ и востокѣ!... А вѣдь митр. Евгеній былъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ событій въ нашемъ-отечествѣ и во многихъ принималъ дѣятельное участіе. И какія знаменательныя сближенія и явленія въ его жизни отъ самаго дѣтства и до глубокой старости! И между тѣмъ—повторяю—мы мало, очень мало знаемъ о немъ. Пора же сдѣлать хоть что-нибудь, хоть ради грядущаго юбилея!

Есть еще сторона въ жизни митр. Евгенія—и сторона очень важная,—на которую тоже не обращено должнаго вниманія: не изданы, не собраны, и даже не указаны письма его къ разнымъ лицамъ, какъ напечатанныя, такъ и остающіяся гдѣ нибудь въ дальнемъ ящикѣ. А въ письмахъ митр. Евгенія заключается обильный и драгоцѣнный матеріалъ какъ для его библіографіи, такъ и для очерка многихъ его современниковъ. Нѣсколько писемъ уже напечатано: Селивановскому, Городчанинову, Графу Хвостову, Державину, Мартынову, Анастасевичу, протоіерею І. Григоровичу, С. Г. Устиновскому, неизвѣстному другу и какому-то архимандриту. Но напечатанное, безъ сомнѣнія, слишкомъ незначительная доля въ сравненіи

съ тѣмъ, что еще хранится гдѣ нибудь. Такъ напр., писемъ къ Городчанинову напечатано только 32, а ихъ сохранилось 140. Они обнимаютъ собою періодъ около 35 лѣтъ, отъ времени учительства Евгенія въ Александроневской Академіи и до 18 февраля 1837 года, т. е. прерываются за *пять дней* до кончины высокопреосвящ. митрополита. Еще въ 1857 году обѣщали издать ихъ: гдѣ же они? Господинъ А. М., издавшій, 32 письма, совершенно справедливо говоритъ [1]), что письма эти имѣютъ близкое отношеніе къ ученымъ трудамъ преосв. Евгенія, указывая на удивительную ревность его къ занятіямъ, на источники, кои онъ заботливо всюду отыскивалъ, и на его критическій взглядъ на нѣкоторыхъ писателей. Въ письмахъ соединены и простота самая естественная, и ученость глубокомысленная, и откровенность чистосердечная, и остроуміе затѣйливое и находчивое. Въ нихъ виденъ духъ преосв. Евгенія гораздо болѣе, нежели въ другихъ его ученыхъ произведеніяхъ, часто открывается и духъ того времени, особенно въ отношеніи къ литературѣ и ученымъ тогдашнимъ вопросамъ. Перо преосв. митрополита въ этихъ письмахъ такъ бойко и сильно, такъ молодо и свѣжо, что читая ихъ невольно забываешь о давнемъ времени, въ которое

---

[1]) Журн. М. Нар. Просв. 1857, часть 94, № 4, отд. VII, стр. 2 и 3. Замѣтимъ при этомъ, что г. Сухомлиновъ въ своей книжкѣ «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I. Спб. 1866» на стр. 216, говоритъ, что эти письма Митр. Евгенія изданы Савваитовымъ (значитъ, А. М. и Савваитовъ одно и тоже лицо?): радуемся, что письма эти въ хорошихъ рукахъ и не теряемъ надежды видѣть ихъ изданными вполнѣ.

они писаны. Очень часто Преосвященный употребляетъ въ нихъ фразы на языкахъ французскомъ и латинскомъ, по духу того времени. Кромѣ напечатаныхъ писемъ, мы знаемъ, что онъ велъ переписку еще съ Сопиковымъ, Кеппеномъ, Яковкинымъ, Ермолаевымъ, архіеп. Амвросіемъ (Протасовымъ), Н. Н. Бантышъ Каменскимъ, П. М. Строевымъ. К. Ѳ. Калайдовичемъ, графомъ Н. П. Румянцовымъ и нѣкоторыми европейскими учеными, съ коими переписывался на разныхъ языкахъ— и древнихъ и новѣйшихъ... но опять-таки: гдѣ всѣ эти письма? Собрать и издать ихъ, хоть тѣ, коимъ удалось уцѣлѣть, издать къ юбилею—было бы найболѣе кстати (словно рѣчь самаго Преосвященнаго послышалась бы въ его праздникъ!). и вмѣстѣ съ тѣмъ это собраніе писемъ было бы богатымъ подаркомъ русской литературѣ. Но необходимо, чтобы письма обставлены были разными историческими, литературными и библіографическими примѣчаніями, какъ сдѣлано это напр. съ письмами Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву.

И такъ, вотъ еще сколько предстоитъ намъ дѣла, вотъ чего ожидаетъ отъ насъ митр. Евгеній ко дню своей столѣтней годовщины!

Но, можетъ быть, скажутъ: «все это такъ, — да задачи то велики; время не позволитъ успѣшно выполнить ихъ». — Вотъ то-то и бѣда наша, что мы все жалуемся на недостатокъ времени, да только охаемъ предъ великостью труда. Что же мѣшаетъ раздѣлить работу? Что мѣшаетъ условиться кружку ученыхъ дѣятелей, напр. кіевской академіи и семинаріи, и распредѣлить между собою занятія по этому дѣлу? Что мѣшаетъ условиться, путемъ печати, многимъ и многимъ семинарскимъ преподавателямъ, бывшимъ кіев-

скимъ академистамъ Евгеніева времени, условиться въ томъ, что одинъ изъ нихъ беретъ на себя такую-то работу, другой—другую и т. д.?.. Наконецъ, никто и не требуетъ непремѣнно исполненія *всего,* что должно было-бы сдѣлать въ память митр. Евгенія; но пусть же будетъ сдѣлано хоть то, что возможно. Ужь если вѣковыя годовщины не станутъ будить насъ къ исполненію долга предъ тѣми, кои для насъ сдѣлали такъ много, то что же и разбудитъ насъ?.. Я убѣжденъ, что вполнѣ возможно сдѣлать—и вполнѣ добросовѣстно сдѣлать — хоть что нибудь изъ этихъ напр. предположеній:

1. Архипастырская дѣятельность преосв. Евгенія на архіерейскихъ каѳедрахъ, до 1822 года (тутъ три или четыре работы).

2. Служеніе митр. Евгенія на каѳедрѣ Кіевской митрополіи.

3. Участіе его въ судьбахъ Кіевской Духовной Академіи.

4. Дѣятельность его, какъ историка церкви, историка епархій, монастырей, областей, городовъ.

5. Заслуги его, какъ историка литературы.

6. Труды его, какъ археолога, филолога, переводчика.

7. Библіографическія воспоминанія о немъ его современниковъ, его учениковъ.

8. Литературныя связи митр. Евгенія.

9. Отчетливый хронологическій списокъ его произведеній, съ указаніемъ содержанія разбросаныхъ журнальныхъ статей его.

10. Указатель и оцѣнка матеріаловъ для его біографіи и критическихъ статей о его произведеніяхъ.

11. Изданіе сборника его писемъ.

12. Изданіе наиболѣе замѣчательныхъ произведеній его, остающихся въ рукописи.

Вотъ какая обильная и благодарная почва для многихъ тружениковъ! Вотъ поводъ для цѣлаго ряда интереснѣйшихъ статей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Новгорода, Вологды, Калуги, Пскова, Кіева и въ другихъ духовныхъ изданіяхъ!

Соединяя слово съ дѣломъ и желая быть сколько нибудь полезнымъ въ совершеніи трудовъ въ память митр. Евгенія, я съ своей стороны представлю въ скоромъ времени сводъ печатныхъ извѣстій о его жизни, хронологическій списокъ его произведеній, всѣ библіографическія указанія, какія накопятся у меня при этихъ занятіяхъ и наконецъ предлагаю свое содѣйствіе въ составленіи примѣчаній къ письмамъ митр. Евгенія.

Когда обнаружится предполагаемое мною общее участіе къ памяти высокопреосв. Владыки, когда дѣло изученія его, поднятое дружно, пойдетъ успѣшно и, съ Божьею помощью, совершится къ его столѣтію; тогда—будетъ ли или не будетъ празднуемъ Евгеніевскій юбилей такъ-же торжественно, какъ Ломоносовскій и Карамзинскій, — это ужь дѣло второстепенной важности. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Воронежъ, гдѣ митр. Евгеній родился, и учился, Москва, гдѣ онъ довершилъ свое образованіе, Петербургъ, гдѣ онъ училъ, Новгородъ, Вологда, Калуга, Псковъ и Кіевъ, гдѣ онъ святительствовалъ, не забудутъ его 18 декабря, и въ своихъ святыхъ храмахъ, въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, единодушно и искренно почтутъ память того, кто имъ такъ близокъ и незамѣ-

нимъ доселѣ! Нѣтъ никакого сомнѣнія, что русскіе святители какъ въ день Ломоносовскій, во всемъ своемъ величавомъ сонмѣ, окажутъ братское вниманіе памяти м. Евгенія. Нѣтъ сомнѣнія, что Академія Наукъ вспомнитъ своего почетнаго и дѣйствительнаго члена; Университетъ Московскій почтитъ своего питомца и почетнаго члена, такъ много послужившаго университетскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ; да и прочіе университеты, которыхъ всѣхъ высокопреосвященный Евгеній былъ членомъ, которымъ послужилъ онъ украшеніемъ, отдадутъ достойному достойное!....

Но въ душу невольно проникаетъ тревожное сомнѣніе, которое касается тѣхъ, кому долженъ бы быть всего ближе грядущій юбилей... Факты есть, возбуждающіе это сомнѣніе! Судите сами: въ то время, какъ въ свѣтской литературѣ были празднуемы 50-ти лѣтніе юбилеи Крылова, Жуковскаго, Глинки, графа Блудова, Греча, Щепкина, кн. Вяземскаго, Востокова (кажется, я еще забылъ чей-то), былъ ли празднуемъ хоть одинъ юбилей пятидесятилѣтній лица духовнаго, юбилей литературной его дѣятельности?....[1]).

21 Января 1867 г. Полтава. *С. Пономаревъ.*

---

[1]) Если чувство, внушившее мнѣ это письмо, могло возбудить въ комъ нибудь довѣріе къ моимъ силамъ—представить по возможности удовлетворительную біографію преосв. Евгенія; если для составленія этой біографіи нужны любовь къ труду, уваженіе къ лицу, безпристрастное изученіе источниковъ, —я обѣщаю все это и счелъ-бы себя крайне счастливымъ, если бы лица, владѣющіе какими нибудь матеріалами для его біографіи, благоволили сообщить ихъ мнѣ, адресуя: *въ Полтаву, Степ. Иван. Пономареву, въ военной гимназіи.* Нечего и говорить, что всякое сообщеніе было-бы принято съ глубочайшею благодарностію, и всѣ важные документы были-бы возвращены не позже 3-хъ мѣсяцовъ по полученіи ихъ.

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Совѣта Кіевскаго Св. Владимірскаго Братства, бывшаго 15 генваря, 1867 года.

Въ семъ засѣданіи подлежали обсужденію слѣдующіе предметы:

1) Въ совѣтъ братства поступило отношеніе кіевской духовной консисторіи слѣдующаго содержанія: редакторъ «Домашней Бесѣды», г. Аскоченскій обратился къ его высок преосвященству съ просьбою о пріобрѣтеніи благочиніями кіевской епархіи въ свои библіотеки издаваемаго имъ журнала. Цѣна за 8 книгъ прежнихъ годовъ, т. е. отъ начала изданія до 1863 года 15 р. сереб. съ пересылкою. Резолюція его высокопреосвященства, отъ 29 ноября, между прочимъ послѣдовала таковая: «Изданіе дѣйствительно полезное и цѣна, какъ нельзя болѣе, умѣренная: рекомендую владимірскому братству купить 10 экземпляровъ для безмездной раздачи по церковно-приходскимъ школамъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ признано будетъ наиболѣе удобнымъ». Рѣшено: по скудости матеріальныхъ средствъ братства, выписать 5 экземпляровъ на сумму 75 руб. сереб., а объ остальныхъ 5 экземплярахъ предложить въ одномъ изъ будущихъ засѣданій.

2) Прочитана была записка г. Максимовича, въ которой предлагается братству купить 4000 экз. книги Наума за 200 р. сереб. безъ уступки братству права издать сей книги и съ предоставленіемъ такого права

только на краткій букварь Максимовича. Рѣшено: непринимая на себя изданія букваря, пріобрѣсть для братства 2000 экз. книги Наума, за которые и уплатить г. Максимовичу 100 р.

3) Прочитано было отношеніе благочиннаго О. А. Лебединцева, который свидѣтельствуетъ о скудныхъ средствахъ церковно-приходской школы села Таращи, каневскаго уѣзда, нуждающейся въ учебникахъ.—Рѣшено: ассигновать 10 р. с. для закупки книгъ и высылки оныхъ въ таращанскую церковно-приходскую школу.

4) Выслушано было воззваніе, минской губерніи, рѣчицкаго уѣзда, мѣстечка Брагини, священника и предсѣдателя церковнаго совѣта брагинской церкви, Максима Эремича, въ коемъ проситъ дать вспомоществованіе къ устройству изъ латинскаго костела—православнаго храма во имя новоявленнаго святителя Тихона, задонскаго чудотворца. Рѣшено: по скуднымъ средствамъ кіевскаго св. владимірскаго братства, совѣтъ братства не можетъ удовлетворить сей просьбѣ, а совѣтуетъ священнику Эремичу обратиться къ виленскому братству, какъ владѣющему гораздо большими средствами, чѣмъ кіевское св. владимірское братство.

Въ кіево-владимірское братство, съ 17 генваря по 14 марта 1867 года, поступило, отъ разныхъ лицъ и мѣстъ по городу Кіеву и кіевской епархіи, въ пользу страждущихъ Критянъ:

№№	Мѣс. и число.		Р.	К.
	Генв.			
1	17	Отъ кіевской каѳедры.	1000	—
2	—	Отъ кіевскаго митрополита Арсенія . .	500	—
3	19	Отъ чиновниковъ кіевской консисторіи .	20	—
4	—	Отъ монашествующихъ митропол. дома .	30	—
	Фев.			
5	5	Собрано служащимъ при кіевской конторѣ петербургскаго страховаго общества отъ огня Васильевымъ.	14	—
6	—	Отъ неизвѣстнаго	3	—
7	8	Отъ учениковъ 1-й гимназіи. . . .	14	—
8	—	Отъ братіи греческаго, что̀ въ Кіевѣ, екатерининскаго монастыря. . . .	70	25
9	—	Отъ служащихъ въ калигорскомъ имѣніи г. Бернардаки	220	—
10	17	Отъ главноуправляющаго имѣніями д. тайн. сов. Фундуклея, колежскаго совѣтника Тихоцкаго.	10	—
11	—	Отъ кіево-выдубицкаго монастыря. . .	7	20
12	18	Собрано священникомъ А. Брейловскимъ	15	—
13	22	Отъ учениковъ 1-й кіевской гимназіи,		

		въ доnолненіе къ записаннымъ подъ № 7, для дѣтей бѣдствующихъ критянъ .	3	50
14	—	Отъ бар. Ѳ. и Н. М.	4	—
15	23	Отъ воспитанницъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ	43	50
16	—	Отъ братіи кіево-печерской лавры и принадлежащихъ оной пустынь	426	36½
17	27	Отъ священно и церковнослужителей кіево-софійскаго каѳедральнаго собора. .	36	73
18	28	Отъ мошногорскаго монастыря и братіи онаго.	105	25
19	—	Отъ виноградскаго монастыря	5	—
20	—	Отъ настоятельницы лебединскаго монаст.	10	—
21	—	Отъ братіи богуславскаго монастыря, начальства и учениковъ богуславскаго уѣзднаго училища	17	—
	Март.			
22	1	Отъ младенца Вячеслава	7	—
23	3	Отъ епископа Александра	3	—
24	—	Отъ служащихъ въ кириловскомъ богоугодномъ заведеніи	16	75
25	8	Отъ причта и прихожанъ кіево-печерской Ѳеодосіевской Церкви	7	85
26	—	Отъ братіи кіево-михайловскаго монастыря	41	75
27	—	Отъ сестеръ заштатнаго чигиринскаго женскаго монастыря.	55	—
28	8	Отъ духовенства 5-го округа благочинія черкасскаго уѣзда	9	—
29	—	Отъ причта и прихожанъ села Низгурецъ, бердичевскаго уѣзда.	15	—
30	—	Отъ служащихъ, при кіевской академіи, должност. лицъ и наставниковъ академіи	103	—

31	9	Отъ братіи кіево-николаевскаго монастыря	8	70
32	—	Отъ настоятельницы кіево-флоровскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Парѳеніи.	50	—
33	10	Отъ Маріи Петровны Лазовой. . . .	10	—
34	13	Отъ городищенскаго сахарнаго завода .	237	—
35	—	Отъ Георгіевской церкви, м. Бѣлиловки.	20	—
36	—	Отъ кіево-софійскаго духов. училища .	7	—
		Итого .	3,145	84

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѴНОДѢ.

Въ С. Петербургскія Сѵнодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Сѵнода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36, поступилъ въ продажу вновь отпечатанный

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ

на Русскомъ языкѣ, въ 32-ю долю листа, на обыкновенной бѣлой бумагѣ, съ приложеніемъ, по желанію публики, УКАЗАТЕЛЯ порядка чтеній на каждый день какъ Евангелія, такъ и Апостола.

Цѣна за экземпляръ въ печатной оберткѣ *восемнадцать* коп. сер.

II.

РУССКОЙ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Изд. М. Погодинымъ.

Содержаніе газеты составляютъ:

Политическія обозрѣнія, разсужденія и замѣчанія.

Новости иностранныя, внутреннія и московскія.

Важнѣйшія изъ правительственныхъ распоряженій.

Статьи историческія, преимущественно по русской исторіи.

Путешествія, корреспонденціи, русская и заграничная.

Извѣстія о театральныхъ зрѣлищахъ.

Извѣстія, движенія промышленности и пр.

Фельетонъ: Стихотворенія. Повѣсти. Разсказы. Анекдоты.

Газета будетъ выходитъ еженедѣльно.

Цѣна за полное изданіе, состоящее изъ 52 листовъ или нумеровъ въ Москвѣ 3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою въ другіе города 4 р.

Деньги можно доставлять и по четвертямъ.

Въ изданіи газеты обѣщали принимать участіе многіе русскіе литераторы. Газета имѣетъ корреспондентовъ за границею.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, на Никольской въ книжномъ магазинѣ, бывшемъ Свѣшникова. Иногородные благоволятъ обращаться въ газетную экспедицію московскаго почтамта, или на имя издателя, въ собственномъ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ.

Печ. доз. 30 марта. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко, и В. Давиденко).